Чу Цзычэнь сузил свои серьёзные глаза и молча смотрел на неё.

«Это невежливо».

Госпожа Шэнь увидела, что он не отвечает, и пожурила: «Я даже не знаю простых правил вежливости по отношению к старшим, так что я ослеплена его красивым лицом!»

Сказав это, она обошла его, чтобы войти в дом.

Шэнь Цяньхуэй поспешно загородила ей дорогу: «Мама, сегодня и правда неудобно...»

Чу Цзычэнь только что вернулся в Хайчэн, и немногие знают его в лицо.

Но госпожа Шэнь определенно знает госпожу Чу.

По пониманию Шэнь Цяньхуэй госпожа Шэнь, как только она увидит госпожу Чу в гостиной, то станет перед ней на колени.

Хотя Шэнь Цяньхуэй чувствительна, потому что у неё нет родителей, и она больше всего любит семью, она никогда не чувствует себя ущербной, не говоря уже о том, что у неё сейчас трое внуков, она не хочет, чтобы её дочь не могла поднять голову перед семьёй Чу.

Госпожа Шэнь презрительно усмехнулась: «Какие неудобства? Отойди...»

Она оттолкнула Шэнь Цяньхуэй и уже собиралась идти в дом Шэнь.

Но, увидев, что Шэнь Жоцзин встала в дверях, она опустила глаза, опустила голову и задумчиво поигрывала пальцами: «Сегодня вы и правда не можете войти в этот дом».

Госпожа Шэнь остановилась.

Конечно, она знала, на что способна эта ваза-внучка. Она до сих пор помнила, как в третьем классе та разозлила её, и госпожа Шэнь специально забрала Шэнь Жоцзин после школы домой. Она выглянула и увидела, что несколько уличных хулиганов окружили её.

Она думала, что это будет ей уроком, и в будущем она не будет такой скупой, однако через два часа та вернулась, вся в крови.

Шэнь Цяньхуэй как раз тогда возвращалась с работы и чуть не потеряла сознание, увидев её в таком виде. Она бросилась к ней, осмотрела с ног до головы, чтобы убедиться, что она не

ранена.

Хрупкая девочка вытерла кровь с лица и улыбнулась: «Со мной всё в порядке, это чужая кровь».

Она выглядела как демон!

Госпожа Шэнь отступила назад и не посмела упоминать о вхождении в дом, а только посмотрела на Шэнь Цяньхуэй: «Хорошо, не пускаешь меня, я не буду заходить... Тогда завтра приходи на работу. Я всё это время берегла для тебя должность в компании».

Шэнь Жоцзин презрительно усмехнулась: «Разве до сих пор бережётся должность продавца?»

Госпожа Шэнь стиснула зубы, разозлённая её словами, а затем сказала: «Должность управляющего по продажам! Разве ты не всегда хотела стать управляющим по продажам? Цяньхуэй, семья Шэнь - это та, кто вырастила тебя. Сегодня есть ли у тебя чувства к компании семьи Шэнь?»

Шэнь Цяньхуэй немного опешила.

Должность, к которой она стремилась вернуться пять лет напряжённой работы, теперь перед ней.

Но того счастья и ожиданий, которые были у неё раньше, больше нет.

Она опустила голову: «Мама, дай мне подумать об этом, сначала иди домой».

«А о чём тут думать?»

Госпожа Шэнь бросила на неё взгляд и скрежетнула зубами: «Помимо основной зарплаты, мы также будем платить тебе процент с продаж, как насчёт одного процента?»

Шэнь Цяньхуэй только повторяла одну фразу: «Я подумаю».

Она пробыла в семье Шэнь более 40 лет и очень привязана к семье Шэнь.

Можно сказать, что семья Шэнь дала ей дом, даже если она давно знала, что госпожа Шэнь относится к ней иначе, чем к её двум младшим братьям, она и

такому довольна.

Она видела детей в сиротском приюте и тоску в их глазах, отчего ей становилось не по себе.

Она боится остаться без дома.

Потом, даже когда у неё с Цзинчженем появилась маленькая семья и ребёнок, привычка угождать и ублажать семью Шэнь осталась.

Теперь госпожа Шэнь смягчилась, и она немного поколебалась…

Госпожа Шэнь Цзя Тай продолжала уговаривать: «Семья Шэнь растила тебя столько лет, хоть ты и не моя родная дочь, но я уже отношусь к тебе как к родной. Цяньхуэй, ты же помнишь, как ты болела в детстве, разве я не сидела у твоей постели? Я сидела с тобой всю ночь! Ещё один раз, когда шёл сильный дождь, у тебя был жар до 40 градусов. Я отнесла тебя в больницу на спине… Последний раз мама была в замешательстве, но где мать и дочь? Разве между вами могут быть обиды за одну ночь? Мама пришла лично извиниться перед тобой, чего ты хочешь, чтобы мама сделала, чтобы ты простила меня? Хочешь, чтобы мама поклонилась тебе и стала перед тобой на колени?»

Шэнь Цяньхуэй поспешно сказала: «Мама, я не это имела в виду, я просто хочу подумать…»

Она пообещала Цзинчженю тогда открыть развлекательную компанию или студию. Если она сейчас пойдёт работать, что будет делать Цзинчжень?

«А о чём тут ещё думать?»

Госпожа Шэнь нахмурилась, подумав, что она недовольна этим условием, она опустила веки и искренне сказала: «Цяньхуэй, не вини маму за прямоту. Ты сейчас ничего не знаешь. Не… Я знаю, что у тебя сильные способности и ты пользуешься расположением группы Цзы, но даже так ты всего лишь внештатный сотрудник, разве группа Цзы будет относиться к тебе как к хозяйке?»

Она настойчиво сказала: «Если ты вернёшься домой, ты по-прежнему будешь молодой госпожой семьи Шэнь, а потом Шэнь Жоцзин легко найдёт кого-то. Ей всего двадцать пять лет, так что она не может просто слоняться так всю оставшуюся жизнь? У неё двое детей, она может только найти какого-то щёголя, чтобы поиграть, какая хорошая семья выйдет за неё замуж? Как только ты вернёшься, я могу гарантировать, что она найдёт хорошую семью!»

Глаза Шэнь Цяньхуэй покраснели.

Госпожа Шэнь сказала так много, а последняя фраза подействовала на неё сильнее всего.

Лишь бы она была добра к Шэнь Жоцзин, она готова на всё, даже если вернётся в семью Шэнь и будет терпеть обиды, она даст своей дочери хорошую основу.

Вспомнив унижение Цзинчжэня теми богатыми семьями на банкете семьи Линь.

Она не боится быть униженной, но не хочет, чтобы её дочь в будущем не могла поднять голову.

Она сдавленным голосом сказала: «Мама, ты права… Ради Цзинцзин мы должны вернуться…»

Увидев, что сердце Шэнь Цяньхуэй смягчилось, Шэнь Жоцзин приподняла брови, не сказала ни слова, но посмотрела на Цзинчжэня.

Прекрасные глаза Цзинчжэня поднялись, и он с улыбкой сказал: «Свекровь, какую хорошую семью вы собираетесь найти Цзинцзин? Сначала расскажите нам, мы узнаем и запишем характер той стороны».

Шэнь Цяньхуэй бросила взгляд на Чу Цзычэня.

Она никогда не думала, что семья Чу признает её дочь. В конце концов, Чу Цзычэнь был холодным и не тем зятем, которого она представляла. Она также с любопытством посмотрела на госпожу Шэнь Тай.

Госпожа Шэнь немного подумала и сказала: «Второй ребёнок твоего второго брата в этом году 28 лет? Разве он не всегда нравился Цзинцзин? Я выступлю посредником и скажу, должно получиться».

Как только эти слова прозвучали, лицо Шэнь Цяньхуэй вдруг побледнело.

Она с удивлением сказала: «Тот дурак из семьи Ли?»

Госпожа Шэнь в этот момент была недовольна: «Какой дурак? Семьи Ли и Шэнь тоже подходят друг другу. Их второй сын немного умственно отсталый, но если бы с ним всё было в порядке, разве он женился бы на Шэнь Жоцзин?»

Цзинчжень с улыбкой поддакнул: «Это и правда «хорошая семья».

Шэнь Жоцзин криво усмехнулась.

Актёр отец умеет сказать слово каждый раз, заставляя госпожу Шэнь Тай показать своё истинное лицо.

Она посмотрела на Шэнь Цяньхуэй и увидела, что её мать прикусила губу: «Мама, ты так добра к Цзинцзин?»

Госпожа Шэнь была недовольна и холодно сказала: «Что за хороший брак это будет? Какого рода семью я могу найти? Конечно, я заставлю семью Ли хорошо относиться к двум детям, невозможно разделить имущество, но по крайней мере я смогу вырастить их до колледжа, гораздо лучше, чем их бедный отец!»

Чу Цзычэнь больше не мог этого слушать и холодно сказал: «Детям семьи Чу не нужно, чтобы кто-то другой их растил».

http://tl.rulate.ru/book/95429/3254691